

Ирина Николаевна Сатина-Вольная — последняя предстательница древнейшего русского рода Козельских, идущего от Рюриковичей. Иоанн Грозный, не стерпевший огромных богатств свободолюбивых князей, порешил однажды истребить их род. Легенда гласит, что княжеский корень был обезглавлен за ночь и, устав от крови, Грозный произнес слово «сатис» — хватит. С тех пор потомков Козельских стали называть Сатинными. А дед Ирины Николаевны по материнской линии Н. Табаровский был председателем дворянства Ярославской губернии. Его вицмундир выставлен в музее «Ботин Петра I» в Переславль-Залесском.

— Ирина Николаевна, а в каком родстве вы с Сергеем Васильевичем Рахманиновым?

— Он был двоюродным братом моего отца. А вообще-то роды Сатиных и Рахманиновых так прочно и несколько раз переплетались в браках, что эту генеалогическую линию теперь восстановить очень трудно. Ведь и Сергей Васильевич женился на дочери Варвары Аркадьевны Рахманиновой и

Александра Александровича Сатина, в семье которых рос. Так что я помню Сергея Васильевича по рассказам только своего отца.

— Сергей Васильевич очень любил свое родовое гнездо Ивановку под Тамбовом. Там его музей?

— Да, молодожены жили во флигеле, а еще был большой, так называемый Белый дом, позже разрушенный. И гараж. Мало кто знает, что Сергей Васильевич был завед-

«Был выброшен черный «Стейнвей» из окна»

лым автомобилистом, как, впрочем, и мой отец. Но к 120-летию композитора усилиями директора музея-усадьбы Александра Ивановича Ермакова и племянника композитора Юрия Павловича Рахманинова, живущего в Москве, дом восстановлен. Остались внутриотделочные работы. Недавно мне привезли эскиз гостиной, которая будет обставлена барочной мебелью, принадлежавшей еще моей прабабушке. Собственно, вот она, мебель.

Однокомнатная квартира Ирины Николаевны действительно «барочный музей» — мебель прекрасно сохранилась, как и бронза, зеркала.

— Мой отец сумел сохранить часть обстановки. Собственно, в Спасо-Покровском переулке, когда на средства прабабушки была выстроена церковь, которую можно видеть и сейчас, были также возведены три дома, завещанные ею этому церковному приходу. В одном из таких домов мы и жили, платя, как и прежде прабабушка, квартплату приходу. Мне пришлось в свое время обратиться в патриархию с прабабушкиной дарственной, удостоверявшей, что эти дома — собственность церковного прихода, чтоб их не муниципализовали. Вообще моя прабабушка по сатинской линии была очень ярким человеком. Например, написала письмо Горькому. Ей не понравилось, что опустившийся герой «Дна» носит древнейшую дворянскую фамилию. После революции, когда все и вся промили, отец очень

аккуратно упаковал мебель, бронзу и спрятал в нашем дровяном сарае. Вызволить уже все это пришлось мне. Храню для «Белого» дома в Ивановке.

— Сергей Васильевич уехал ведь в 1918 году за рубеж на гастроли?

— Да, он написал письмо Луначарскому с этой просьбой после того, как его «раскулачили», разбили вдребезги концертный рояль.

— Я так и озаглавила наше интервью: «Был выброшен черный «Стейнвей» из окна». Эту строчку с разрешения молодой поэтессы Наташи Губенко я взяла из ее стихотворения, написанного буквально на днях.

«Наплаканно слез
и сказано слов,
Коленями церкви истерты,
Был брошен «Стейнвей»

из окна на погост
И руки разбиты о версты».

— Все правильно, из окна... Что могло быть тогда страшнее для Рахманинова?

— Получала ли ваша семья когда-нибудь весточки от него?

— Нет, конечно. Он сам хорошо понимал, что это опасно. Однажды только папа рассказал, что году в 30-м его вызвали в ГПУ и попросили принять деньги, присланные ему композитором. Отец отказался. А когда его спросили, что же ответить Рахманинову, отец ответил: скажите, умер. «Но он не поверит», — возразили ему. — «Сергея все поймет», — сказал отец.

Ведь как пострадал Георгий,

племянник композитора, который с семьей еще до войны переехал в Дрезден, в дом, который купил Сергей Васильевич. В 45-м году НКВД арестовало Георгия, выслал в Воркуту, и только годы спустя дочери Рахманинова Татьяна удалось в обмен на какие-то важные реликвии вырвать его из ссылки.

— А кто из прямых потомков сейчас жив?

— Во-первых, внук Александр Рахманинов, он бизнесмен. Александр недавно приезжал в Москву как член жюри Рахманиновского конкурса, первый приз в 10 тысяч долларов был учрежден им. В Лондоне живет племянница Сергея Васильевича Софья Владимировна. В Америке — Татьяна Копланд, еще одна его племянница. Она была близка к дому Великого князя Владимира Кирилловича. Сопровождала Марию Владимировну во время ее поездки в Москву. Тогда мы с ней и познакомились.

Когда Сергей Васильевич строил в Швейцарии виллу Сенар (название сложено из имен Сергей, Наташа и фамилии Рахманинов), то очень хотел, чтобы она хоть чуть-чуть была похожа на его любимую Ивановку. Заселяя травой луг, посадил любимые деревья, цветы. Наверное, не верил, что Ивановка сохранится для потомков как его любимое место. Но вот 1 апреля международная музыкальная общественность будет отмечать его 120-летие именно там, под Тамбовом.

Татьяна ГЛИНКА.

На фото: И. Н. Сатина-Вольная (справа) в родных пенатах.

Вет. клмс - 1993 - 1 апр. - с. 7

Рахманинов С. В.

104.93